

Публичное конкурентное право, правовая глобализация и интеграционные процессы в опыте ЕврАзЭС

В статье рассмотрены вопросы глобализации и публичного права в их взаимосвязи и соотношении в контексте евразийской экономической интеграции. Преимущественное внимание уделяется исследованию указанных процессов применительно к развитию публично-правовых механизмов защиты конкуренции на наднациональном уровне, в том числе направленных на гармонизацию национальных правовых систем, а также формирование наднационального управления, регулирования и юрисдикции.

Все больший интерес исследователей в последнее время вызывают теоретические, практические проблемы публичного права и глобализации в их взаимосвязи и взаимоот-

ношении. Как первое, так и второе понятие многоплановы, многообразны, предполагают различные подходы к исследованию и определению содержания их предметной области. Можно сказать, что

тема глобализации публичного права и управления, несмотря на наличие ряда работ, во многом находится еще на начальной стадии разработки, в особенности в русскоязычной правовой литературе. В связи с этим полагаю, что на данном этапе многовекторность исследований темы может только приветствоваться; она выступает средством формирования солид-

---

Писенко Кирилл Андреевич — заместитель заведующего кафедрой финансового права Российской академии правосудия, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Российского православного университета, кандидат юридических наук, доцент.

ной информационной базы и накопления первоначальных выводов, обобщений, предложений для дальнейшего их переосмысления и определения будущих направлений исследований темы.

Актуальная сегодня проблематика соотношения публичного права и глобализации связана, как представляется, с несколькими явлениями современной жизни. Во-первых, формирование региональных политических и экономических союзов, перенос принятия важных политических и экономических решений на наднациональный уровень требует формирования и наднациональных политико-управленческих и правовых институтов. Так, образование ЕЭС, а затем и ЕС привело к формированию по сути квазигосударственного образования со своими органами регулирования, правоприменения, источниками права, юрисдикцией, механизмами и институтами контроля, применения ответственности, судебной системой и т.д.

Вслед за формированием наднациональной правосубъектности стали развиваться и правовые механизмы и формы взаимодействия и взаимоотношения национального и наднационального права и управления. Нельзя не заметить, что наднациональное европейское право все более влияет на национальные правовые системы и традиции, во многом меняя их.

Наднациональное регулирование и управление все активнее развивается сегодня и на евразийском пространстве: наблюдается переход от гармонизации национального законодательства в отдельных областях к практике формирования наднациональной системы управления, регулирования и правоприменения. В отношении указанных процессов связка «глобализация — публичное право» проявляет себя, во-первых, с точки зрения глобализации управления и формиро-

вания корпуса публичного управленческого права, обеспечивающего и обслуживающего систему наднационального управления в рамках региональных политико-экономических союзов, таких как ЕС или ЕврАзЭС.

Во-вторых, следующее актуальное проявление связки «глобализация — публичное право», как представляется, сопряжено с первым, но проявляет себя в другом — в процессе унификации подходов в публичном праве, гармонизации публично-правовых норм и инс-

ЕС за десятилетия интеграции накоплен колоссальный материал и опыт правового регулирования и правоприменения.

титуты ранее во многом отличных, а сегодня все более сближающихся национальных правовых систем. В частности, такая унификация происходит под воздействием формирования и развития региональных политико-экономических союзов. В определенной степени унификация и гармонизация являются также следствием появления универсальных международных соглашений и организаций. Однако региональная интеграция, пожалуй, наиболее радикально влияет на публично-правовые гармонизационные и унификационные процессы. При этом важно обратить внимание, что если на первых порах правовая унификация осуществляется только на основе согласования позиций элит национальных государств, то со временем с передачей значительных полномочий на наднациональный, надгосударственный уровень именно наднациональные структуры, публично-правовые институты и органы управления становятся во многом доминирующим элементом, источником влияния на процессы правовой унификации и стандартизации, а акты, принимаемые наднациональными органами, во многом определяют

определенные правовые процессы, влияют на содержание права национальных государств-членов. Так происходит, в частности, в Европейском союзе.

Изучение связки «глобализация — публичное право» на опыте ЕС весьма важно и интересно по нескольким причинам. В практическом плане это важно, поскольку ЕС и страны ЕС являются стратегическими торговыми партнерами России, российские компании работают на европейских рынках и знание тонкостей публично-

правового регулирования на европейском пространстве полезно для организации и осуществления деловой активности, выстраивания партнерских отношений, минимизации правовых рисков.

Изучение опыта ЕС интересно и с научно-теоретической точки зрения в контексте сравнительного правоведения. ЕС за десятилетия интеграции накоплен колоссальный материал и опыт правового регулирования и правоприменения. Особую ценность он представляет в контексте современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Мероприятия, проводившиеся в последние годы в рамках ЕврАзЭС, свидетельствуют о наличии политической воли, нацеленной на углубление интеграции. Создаются надгосударственные структуры регулирования и управления, передаются отдельные полномочия на надгосударственный уровень, сформирован и действует Таможенный союз, образован и функционирует Суд ЕврАзЭС, планируется формирование надгосударственной системы управления, контроля, юрисдикции в сфере конкурентных отношений в рамках Единого

го экономического пространства и т.д. Все более проявляются признаки глобального экономического управления в Евразийском регионе. Думается, что для успешного развития интеграционных процессов в рамках ЕврАзЭС изучение неудач и успехов, достижений и трудностей европейской интеграции в рамках ЕС было бы весьма полезным.

Если изучение соотношения глобализации и публичного права на опыте ЕС представляется весьма важным и интересным как в теоретическом, так и в практическом

В некоторых сферах национальное право и инициатива правотворчества уже переходят в подчиненное положение по отношению к наднациональному евразийскому.

плане, то наряду с этим еще более важным и насущным представляется изучение непосредственно права и организационно-правовой модели ЕврАзЭС, поскольку правовые процессы в ЕврАзЭС сегодня непосредственно связаны с национальными правовыми системами стран-участниц и внутригосударственными экономико-правовыми процессами. Кроме того, право ЕврАзЭС является частью правовой системы Российской Федерации. В некоторых сферах национальное право и инициатива правотворчества уже переходят в подчиненное положение по отношению к наднациональному евразийскому. Так, в Таможенном союзе именно наднациональные органы начинают задавать тон развитию таможенно-правового регулирования.

Исследование связки «глобализация — публичное право» на евразийском пространстве целесообразно и оправданно проводить в двух, указанных выше, ее проявлениях, то есть и в части глобализации управления, перено-

са акцентов экономического управления на надгосударственный уровень, и в части гармонизации и унификации национального публично-правового регулирования под влиянием региональных интеграционных процессов.

Такое исследование, однако, необходимо предварить кратким указанием основных источников и этапов евразийской интеграции. Спустя несколько лет после развала СССР и создания мягкого интеграционного объединения большинства постсоветских стран в форме Содружества Неза-

висимых Государств элиты большинства стран — членов СНГ посчитали недостаточными ресурсы объединения для решения стоящих перед странами-членами экономических и социально-экономических проблем. Разрыв экономик приводил к нежелательным результатам и материальным потерям, потере конкурентоспособности государств на мировом уровне. Было принято решение взять курс на последовательное развитие интеграционных процессов на новых условиях и началах без политического форсирования событий, но в то же время с осознанием целесообразности по возможности динамичной реализации интеграционных задач и целей.

В результате поиска новых форм взаимодействия на пространстве СНГ в 1993 г. был подписан Договор «О создании Экономического союза» [1]. Первоначально, в период с 1994 по 1995 г., в Договор вступили Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Киргизия, Туркмения, Молдавия, Казахстан, Узбекистан,

Армения, Таджикистан и Россия. В 2008 г. Грузия приняла решение о прекращении действия данного Договора, а с 18 августа 2009 г. прекратила свое членство в СНГ.

Как показало время, Договор 1993 г. не стал завершением интеграции. Он создал плацдарм для дальнейших объединительных процессов. В том же 1995 г., когда Договор «О создании Экономического союза» вступил в силу для России, сначала Россия и Беларусь, а затем Россия, Беларусь и Казахстан заключили соглашения, направленные на формирование Таможенного союза трех государств [2]. Эти и другие соглашения [3] между тремя государствами, а также двусторонние соглашения стран тройки [4] еще в 1990-е годы выявили лидеров евразийской интеграции. В дальнейшем именно они стали главными фигурантами формирования глобального экономического союза, развивая систему регионального экономического управления, углубляя интеграционные процессы.

В 1999 г. были подписаны ключевые соглашения, направленные на углубление интеграции. Это двусторонний договор России и Беларуси о создании Союзного государства и многосторонний договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве (ЕЭП) [5], объединивший пять государств: Белоруссию, Казахстан, Таджикистан, Киргизию и Россию. Спустя год — новая веха интеграции: пятерка стран подписывает Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества [6]. Позднее, в 2006 г., к Договору присоединился Узбекистан [7].

Постепенно оформился костяк государств, выступающих основными участниками евразийской интеграции. Среди них лидируют Россия, Беларусь и Казахстан, которые к 2011 г. реализовали на практике ранние таможенные до-

говоренности, запустив проект Таможенного союза и объединив в едином таможенном географическом и правовом пространстве свои территории и правопрядок [8–10].

Говоря о проблематике публично-правовой глобализации, следует отметить, что именно определение круга ключевых фигурантов евразийской интеграции предопределяет во многом процессы правовой гармонизации и унификации. Наибольшее сближение предполагается с учетом глубины интеграции, прежде всего в праве России, Белоруссии и Казахстана.

Интеграционные соглашения последних лет и деятельность надгосударственных структур ЕврАзЭС обнаруживают развитие публично-правовой глобализации по обоим направлениям как в части развития системы глобального управления и регулирования в Евразийском регионе, так и в части конкретных мероприятий по сближению национальных правовых систем в областях, имеющих преимущественное значение для политики этого межгосударственного объединения.

Так, в 2012 г. произошли соответствующие изменения в системе, функциях надгосударственных регулирующих, контролирующих и иных органов ЕврАзЭС. Действующий на основе Договора об учреждении ЕврАзЭС и Решения Межгосударственного совета от 2001 г. Межгосударственный совет (высший орган ЕврАзЭС) [11] был преобразован в Высший евразийский экономический совет. Также Комиссия Таможенного союза (постоянный единый регулирующий орган Таможенного союза ЕврАзЭС) была преобразована в Евразийскую экономическую комиссию с добавлением ряда функций и полномочий, выходящих за рамки собственно таможенных отношений. Указанные изменения введены Договором о Евразийской экономической комиссии между

Белоруссией, Казахстаном и Россией [12].

Современная структура управления и регулирования ЕврАзЭС имеет некоторые сходства с аналогичной структурой Европейского союза, однако имеются и отличия. В ЕврАзЭС один высший орган — Межгосударственный совет ЕврАзЭС / Высший евразийский экономический совет, в то время как в ЕС полномочия высшего законодательного органа имеют одновременно Совет Европейского союза (Совет министров ЕС, или так называемый Консилиум) и Европейский парламент, избираемый напрямую гражданами государств-членов.

Евразийская экономическая комиссия — отдаленный аналог Европейской комиссии, однако правоприменительные функции и полномочия первой пока еще только формируются. Евразийская экономическая комиссия, кроме того, орган регулирующий, в то время как Комиссия ЕС является высшим исполнительным органом, хотя именно Комиссия ЕС ответственна за разработку проектов законодательства ЕС

и ей принадлежит право законодательной инициативы, которой, например, нет у Европарламента.

В известном смысле аналогом Суда ЕврАзЭС выступает Суд ЕС (Суд справедливости). Суд Сообщества уже имеет некоторую практику [13].

Кроме того, Договором об учреждении Евразийского экономического сообщества предусмотрены такие органы, как Интеграционный комитет и Межпарламентская ассамблея (МПА). Интеграционный комитет выступает во многом как основной рабочий механизм Межгосударственного совета / Высшего евразийского экономического совета, рабочей и координационной силой интеграционных процессов. В свою очередь для обеспечения и помощи в работе Комитета на основе Договора об учреждении ЕврАзЭС образован Секретариат, возглавляемый Генеральным секретарем, который назначается Межгосударственным советом по представлению Интеграционного комитета сроком на три года. Генеральный секретарь является высшим административным

должностным лицом Сообщества, участвует в заседаниях Межгосударственного совета и Интеграционного комитета.

Межпарламентская ассамблея в свою очередь является органом парламентского сотрудничества в рамках ЕврАзЭС, рассматривающим вопросы гармонизации (сближения, унификации) национального законодательства Договаривающихся сторон и приведения его в соответствие с договорами, заключенными в рамках ЕврАзЭС в целях реализации задач Сообщества. Межпарламентская ассамблея формируется из парламентариев, делегируемых парламентами договаривающихся сторон. Межпарламентская ассамблея в пределах своих полномочий:

- разрабатывает основы законодательства в базовых сферах правоотношений, подлежащие рассмотрению Межгоссоветом;
- принимает типовые проекты, на основе которых разрабатываются акты национального законодательства;
- может обращаться с рекомендациями к Межгоссовету, с запросами и рекомендациями к Интеграционному комитету и парламентам договаривающихся сторон, с запросами к Суду Сообщества.

Положение о Межпарламентской ассамблее утверждается Межгосударственным советом [14].

Таким образом, Межпарламентская ассамблея отличается как по составу, так и по полномочиям от Европарламента. Членами ассамблеи являются депутаты национальных законодательных собраний, в то время как европарламентарии избираются напрямую гражданами государств-членов. В отличие от Европарламента Межпарламентская ассамблея обладает правом законодательной инициативы и уполномочена разрабатывать Основы законодательства в базовых сферах правоотношений, подлежащие рассмотрению Межгоссоветом.

Особо необходимо выделить полномочие Межпарламентской ассамблеи — разработка и принятие типовых проектов, на основе которых разрабатываются акты национального законодательства.

С учетом указанных полномочий следует отметить, что юридически выстраивается целенаправленная система механизмов, направленная на гармонизацию (унификацию, сближение) национальных правовых систем стран — членов

ЕврАзЭС, в сферах, в которых государства на высшем уровне договорились о сближении и интеграции. Более того, одному из органов — Межпарламентской ассамблее — вменяется в качестве функции обеспечение гармонизации правовых систем стран-членов. Как указывается в статье 7 Договора об учреждении ЕврАзЭС, Межпарламентская ассамблея является органом парламентского сотрудничества в рамках ЕврАзЭС, рассматривающим вопросы гармонизации (сближения, унификации) национального законодательства Договаривающихся Сторон и приведения его в соответствие с договорами, заключенными в рамках ЕврАзЭС в целях реализации задач Сообщества.

Посредством работы национальных органов, Интеграционного комитета, иных структур Сообщества готовятся и разрабатываются идеи, модели, направления гармонизации. Их фиксация происходит на уровне Межгосударственного совета ЕврАзЭС / Высшего евразийского экономического совета в форме его решений, а также заключения межгосударственных соглашений стран-членов. Затем на основе закрепленных договоренностей о новых сферах, формах и путях интеграции Межпарламентская ассамблея готовит типовые проекты, на основе которых впоследствии разрабатываются акты национального законодательства. Точнее говоря, на основе таких типовых актов корректируется национальное законодательство в интегрируемых сферах.

В настоящее время в рамках ЕврАзЭС реализуется план действий по формированию Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, в том числе утвержден перечень соглашений, формирующих Единое экономическое пространство [14]. С 1 января 2012 г. Решением Высшего евразийско-

го экономического совета указанные соглашения введены в действие [15]. Пункт 4 Решения вменяет в обязанность правительствам Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации обеспечить приведение национального законодательства в соответствие с соглашениями, указанными в Решении.

Одним из соглашений, принятых в рамках упомянутого плана действий, является соглашение о единых принципах и правилах конкуренции [16]. Еще ранее, в 2007 г., Бюро Межпарламентской ассамблеи ЕврАзЭС была разработана и принята Концепция Основ законодательства ЕврАзЭС о конкуренции и регулировании монополистической деятельности [17]. Как сказано

Именно определение круга ключевых фигурантов евразийской интеграции предопределяет во многом процессы правовой гармонизации и унификации.

в Концепции, «в государствах, входящих в состав Евразийского экономического сообщества, в настоящее время имеется достаточно развитая законодательная база в сфере конкуренции и регулирования монополистической деятельности. Однако существующая в государствах Сообщества законодательная база в данной сфере требует своего дальнейшего совершенствования, которое в первую очередь должно идти по пути унификации и гармонизации подходов правового регулирования отношений в указанной сфере на основе использования накопленного опыта».

Принятие концепции открывает в перспективе дорогу разработке проекта основ законодательства о конкуренции и регулировании монополистической деятельности, а затем и самих основ. Ана-

логичным образом организуется и реализуется работа по унификации и гармонизации национальных законодательств стран-членов в иных областях: таможенной, бюджетной, пенсионной, миграционной и т.д. [17]. Таким образом, к настоящему времени созданы организационно-правовые условия дальнейшей социально-экономической интеграции стран — членов ЕврАзЭС в контексте формирования единого экономического пространства.

После введения в действие с 1 января 2012 г. пакета соглашений, формирующих ЕЭП, в целях обеспечения дальнейшей подготовки документов в развитие базовых соглашений по ЕЭП подготовлен План мероприятий по реализации соглашений, фор-

мирующих ЕЭП, который был утвержден Межгоссоветом ЕврАзЭС (высшим органом Таможенного союза) на уровне глав правительств 15 марта 2011 г. Этот план предусматривает разработку и принятие 13 международных договоров и 42 иных документов (протоколов, планов мероприятий и т.д.) в срок до конца 2015 г., в том числе в 2011 г. — 8 международных договоров и 17 иных документов. Кроме того, правительствам сторон предстоит обеспечить выполнение более 70 обязательных мероприятий по 17 базовым соглашениям, формирующим ЕЭП, в соответствии с установленными в них конкретными сроками. Принятие этих документов и выполнение правительствами сторон обязательств по соглашениям обеспечит с 1 января 2016 г. полноценное функционирование ЕЭП [18].

Наряду с гармонизацией и унификацией в ряде случаев соглашения предусматривают и дальнейшее развитие наднациональных юрисдикций и наднационального правоприменения. В частности, Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции предусматривает формирование наднациональной системы защиты конкуренции от антиконкурентных действий, имеющих трансграничное значение на территории двух и более государств — членов ЕЭП. Реализация Соглашения включает последовательное осуществление следующих этапов:

- создание необходимой нормативной базы для функционирования уполномоченного органа в сфере контроля за соблюдением единых правил конкуренции в рамках Единого экономического пространства и для осуществления специального порядка обжалования его решений;
- гармонизация законодательства каждой из сторон в установленном порядке;
- передача Евразийской экономической комиссии полномочий по контролю за соблюдением хозяйствующими субъектами (субъектами рынка) сторон единых правил конкуренции, нарушение которых оказывает или может оказать негативное влияние на конкуренцию на трансграничных рынках на территории двух и более сторон.

До конца 2012 г. в силу соглашения стороны должны также сформировать в рамках Суда ЕврАзЭС состав по рассмотрению дел о нарушениях правил конкуренции.

Кроме того, соглашение предусматривает назначение на национальном уровне органов, ответственных за реализацию соглашения. Распоряжением Правительства РФ от 11 июля 2012 г. № 1236-р от Российской Федерации таким уполномоченным органом определено быть Федеральной антимонопольной службе [19].

Завершая краткое исследование вопросов публично-правовой глобализации на пространстве ЕврАзЭС, можно, в частности, сделать следующие выводы.

Интеграция имеет несколько уровней. Время выявило несколько групп участников интеграционных процессов. Из общего числа стран СНГ всего 9 государств непосредственно связаны с процессами евразийской интеграции, из них шесть государств входят в ЕврАзЭС и еще три — Армения, Молдова, Украина — являются наблюдателями. Таким образом, из девяти стран шесть находятся на следующем, более глубоком уровне интеграции. Из указанных шести государств-членов три (Беларусь, Казахстан, Россия) своими активными действиями и системой согласованных мер, механизмов, международных соглашений образовали еще более глубокий уровень интеграции, сформировав субевразийское пространство и субсистему органов и институтов в рамках системы органов и регуляторов ЕврАзЭС. Данная система выражена в формате Таможенного союза и Единого евразийского экономического пространства Беларуси, Казахстана и России. Кроме того, разработана специальная система принятия решений и регулирующих актов для стран тройки формально в рамках Межгосударственного совета ЕврАзЭС / Высшего евразийского экономического совета, но обязательных только для стран тройки [11].

Помимо единых экономических правил ЕЭП трех государств характеризуется также формированием наднациональной юрисдикции в лице регулирующих, а также правоприменительных органов. К последним, прежде всего, необходимо отнести Евразийскую экономическую комиссию и Суд Сообщества. Таким образом, формируется система глобального управления и регулирования в Евразийском регионе.

Для формирования правовых форм глобального регулирования и управления заимствуются институты, понятия, элементы различных отраслей публичного права, в том числе международного, административного, финансового, процессуального. Их синтез формирует особый феномен глобального права, в предмет которого входят и правотворчество, и управление, и юрисдикция.

В рамках ЕврАзЭС и ЕЭП сформирована система правовых механизмов, направленных на последовательную гармонизацию (унификацию, сближение) зако-

К настоящему времени созданы организационно-правовые условия дальнейшей социально-экономической интеграции стран — членов ЕврАзЭС в контексте формирования единого экономического пространства.

нодательств стран-членов. Практика интеграции, демонстрирующая пока волю трех государств максимально быстро и последовательно углублять интеграцию и развивать ЕЭП, позволяет сделать вывод, что процесс гармонизации (унификации, сближения) затрагивает пока, прежде всего, законодательство этих трех государств — лидеров евразийской интеграции: Беларуси, Казахстана и России. Право именно этих государств при сохранении интеграционной динамики будет подвержено наибольшему гармонизационному реформированию в ближайшей и долгосрочной перспективе.

В этой связи для повышения эффективности гармонизации целесообразна разработка системных механизмов, обеспечивающих реализацию политики ЕЭП в самых разных форматах правотворческой работы, проводимой национальными органами в сферах правового регулирования, представ-

ляющих предмет регулирования в рамках ЕЭП. Автономное развитие национального правотворчества в релевантных сферах чревато последующими коллизиями норм, конфликтами юрисдикций, интересов, воли, целей и задач национального и евразийского регулирования и управления. Иными словами, нормотворческие инициативы и их реализация на национальном уровне по вопросам, попадающим в предмет интересов и регулирования ЕЭП, должны согласовываться на всех этапах в максимально удобном для всех сторон формате с уполномоченными структурами ЕврАзЭС/

ЕЭП. В этом случае процессы интеграции и национального развития действительно будут иметь согласованный характер и развиваться по единому курсу. В настоящее время национальные правовые системы охвачены интеграционными процессами в рамках ЕЭП, поэтому налаживание новых институциональных подходов к национальному правотворчеству представляется вопросом насущным и необходимым.

Сегодня же многочисленные рабочие группы, комитеты и совещания нередко осуществляют подготовительную правотворческую работу по национальному законодательству таким образом, как будто Россия не участвует в процессе евразийской интеграции. Так, например, несмотря на фиксацию еще в 2010 г. правовых принципов защиты конкуренции в евразийском Соглашении о единых принципах и правилах конкуренции, вопросы установления правовых принципов

в национальном антимонопольном законодательстве России не входят в объект правотворческого внимания отечественного антимонопольного органа и не поднимаются им на правотворческих совещаниях, притом что последний является уполномоченным органом [20] от Российской Федерации по реализации указанного соглашения. □

ПЭС 12173/30.11.2012

Литература

1. Договор стран СНГ от 24 сентября 1993 г. «О создании Экономического союза» // Бюллетень международных договоров. 1995. № 1.

2. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Беларусь от 6 января 1995 г. «О Таможенном союзе» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 45. Ст. 5057; Соглашение стран СНГ от 20 января 1995 г. «О Таможенном союзе» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 42. Ст. 4938.

3. Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Казахстан от 20 января 1995 г. «О едином порядке регулирования внешнеэкономической деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 42. Ст. 4939.

4. Договор между РФ и Республикой Беларусь от 8 декабря 1999 г. «О создании Союзного государства» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 7. Ст. 786 и последующие соглашения Союзного государства.

5. Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве. (Подписан в Москве 26 февраля 1999 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 42. Ст. 3983.

6. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ред. от 6 октября 2007 г.) (Подписан в г. Астане 10 октября 2000 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 7. Ст. 632.

7. Протокол от 25 января 2006 г. «О присоединении Республики Узбекистан к Договору об учреждении

Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 5. Ст. 559.

8. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. № 17) (ред. от 16 апреля 2010 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 50. Ст. 6615.

9. Решение Межгосударственного совета ЕврАзЭС от 27 ноября 2009 г. № 17 «О Договоре о Таможенном кодексе Таможенного союза» (вместе с Договором о Таможенном кодексе Таможенного союза (подписан в г. Минске 27 ноября 2009 г.)) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 50. Ст. 6615 (Договор).

10. Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ (ред. от 6 декабря 2011 г.) «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 48. Ст. 6252.

11. <http://www.bestpravo.ru/federalnoje/bz-dokumenty/q2v.htm>.

12. См. «Договор о Евразийской экономической комиссии» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 11. Ст. 1275.

13. <http://www.sudevrazes.org/main.aspx?guid=18021&detail=3723>.

14. <http://www.lawmix.ru/abro/3149>.

15. <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70009556/>

16. Соглашение о единых принципах и правилах конкуренции» (вместе с Перечнем товаров, в отношении которых не применяются положения статьи 17...) (заключено в Москве 9 декабря 2010 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 5. Ст. 545.

17. http://www.ipaeurasec.org/docs/?data=docs_2.

18. <http://www.evrzases.com/customunion/eepr>.

19. Распоряжение Правительства РФ от 11 июля 2012 г. № 1236-р «Об уполномоченном органе Российской Федерации по Соглашению о единых принципах и правилах конкуренции от 9 декабря 2010 г.» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 30. Ст. 4294.

20. <http://www.rg.ru/2012/07/23/fas-site-dok.html>.